

ББК 85.157

УДК 76

Массовая культура и художественные традиции в искусстве книжной графики Алтая

А.Н. Некрасова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Mass Culture and Art Traditions in Art of Book Graphics in Altai

A.N. Nekrasova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье проводится анализ массовой культуры с целью определения места художественной традиции в «среде потребления», рассматривается традиция книжной графики на Алтае, раскрываются понятия «массовая» и «художественная продукция». Автор обращается к проблеме востребованности искусства в XXI в. на примере иллюстраций к «художественной» и «массовой» книге. Индустрия досуга рассматривается в историческом контексте, осмысливаются основные черты этого явления, его масштабность в современном обществе. В тексте идет речь о том, что массовое производство эксплуатирует область культуры по причине универсальной всеобщей ценности этого феномена и факт существования индустрии досуга не является свидетельством кризиса культуры. На примере книжного искусства мы наблюдаем, что такое явление, как элитарное искусство, развивается параллельно, не уступая позиций массовому производству. Есть образцы книжного искусства в настоящее время, которые соответствуют всем художественным критериям. Образцы книжного искусства широко представлены на Алтае в творчестве художников-графиков, следующих традиции, заложенной в XX в. Однако при этом наличествует большое количество шаблонной продукции. Один из важных вопросов современности: как провести границу и преодолеть противоречия между системой ценностей художественной и массовой культуры, между творческой деятельностью и «конвейерностью»? Основная мысль исследования заключается в том, что технологическое производство никогда не заменит рукотворного творчества, и единственный путь гармоничного сосуществования — это подчиненная роль первого второму.

Ключевые слова: массовая культура, художественная традиция, книжная графика, алтайская школа графики.

DOI 10.14258/izvasu(2015)3.1-24

В условиях развитого индустриального производства культурные ресурсы являются массовы-

The article analyses mass culture to define a place of art tradition in “the consumption environment”, considers the tradition of book graphics in Altai, reveals the concepts “mass and art production”. The author addresses to the problem of the art demand in the XXI century on the example of illustrations to the “art” and “mass” book. The author considers the industry of leisure in a historical context, the main features of this phenomenon, studies its magnitude in modern society. The fact that mass production exploits the area of culture because of the universality of the values of this phenomenon and the existence of the leisure industry is not evidence of a crisis in culture. The book art exemplifies the phenomenon of elite art developing in line without giving way to mass production. There are models of book art now which meet all art criteria. Models of book art are widely presented in Altai in works of the graphic artists following the tradition established in the XX century. However, there is a large number of stereotyped production. One of important questions of the present is how to draw line and to overcome contradictions between system of art values and mass culture. The main idea of the research is that technological production will never replace man-made creativity and the only way of harmonious coexistence is the subordinated role of the first to the second.

Key words: mass culture, art tradition, book graphics, Altai School of Graphics.

ми, стандартными и постоянно воспроизводимыми. Стандартный набор тиражируемых ресурсов исхо-

дит из различных общественных потребностей. Под стандартным набором производимых ресурсов мы понимаем все разнообразие форм, которое включено в оборот «тиражной культуры». Среди общественных потребностей, стимулирующих товарооборот, существует спрос на традицию. Продукция, которая создается под влиянием традиции, представляется потребителю эталонным товаром, но фиксированным и не изменяющимся столетиями. Разрыв взаимосвязи между новацией и традицией представляется настоящей проблемой для существования последней. Массовый потребитель нацелен на «новинки», «хиты» и схватывание клиповой информации, не усложняющей мыслительный процесс. Такие формы культурных ресурсов, как монография, многотомные издания, словари, альманахи, каталоги, требующие эталонного соответствия традиционным образцам, не вызывают глубокого интереса и большого спроса. По этой причине производство преимущественно определяет только коммерческий рынок, в котором непостоянство и изменчивость массовой продукции является главным условием прогресса. В условиях коммерциализации традиция не в состоянии влиять на качество массовых ресурсов — эталонность подменяется шаблонностью.

Серьезный недостаток массовой продукции в том, что процесс ее производства не связан с сотворчеством, акцент смещается к скорости производства в ущерб содержательности. Производитель массовой продукции — человек, подчиненный законам рынка, соответственно он заинтересован именно в увеличении объемов потребления материальных благ и услуг. Шаблонность всегда наносит урон качеству: производимые ресурсы ограничены — они не выходят за рамки потребления материальной продукции. «Массовая культура в этом отношении предназначена для одноразового использования» [1, с. 25]. При таких ценностных установках исключается потребность в творческом диалоге, адекватном восприятию культурных ценностей.

Анализ литературы показал, что фрагментарно изучены вопросы эстетического развития читателей и востребованности художественной иллюстрации к книге в среде массовой культуры современного общества. Мало изучена роль художественной традиции в книжной графике, в частности в Алтайском регионе. Среди серьезных трудов по данной теме выделяется труд Е.Б. Адамова «Иллюстрация в художественной литературе». В вопросах сравнительного анализа массовой и художественной культуры среди изданий последних лет значимыми явились труды профессора В.Н. Сырова.

Профессор культурологи В.Н. Сыров в своем труде «Массовая культура: мифы и реальность» в противовес устоявшемуся мнению полагает, что «массовую», или «популярную», культуру следует считать не оригинальным порождением индустриальной ци-

вилизации, а возрождением благодаря современной технологической основе весьма архаичных форм мировосприятия. Таким образом, автор настаивает на том, что всплеск и усиление стремления к шаблонности и массовости не обусловлены ценностями капитализма. «Конструкт, описываемый таким термином, как «массовая» или «популярная» культура, не следует считать ни результатом манипулятивных стратегий со стороны власти и бизнеса, ни продуктом, выражающим чаяния и потребности народных масс. «Эта культура также не сводится к способам адаптации индивидов к формам современной цивилизации или как адаптация высокоспециализированных областей современной культуры к уровню обыденного понимания подготовленных людей», пишет профессор В.Н. Сыров [2, с. 43].

Действительно, если обратиться к истории, индустрия досуга как форма массовой культуры известна человеку с древности. Какие черты массовая культура приобрела в современном обществе? В первую очередь это масштабность. Всеобщность «популярной» культуры представляет собой основной двигатель коммерческого производства, товарооборот «развлекательных культурных ресурсов» достигает огромных показателей. Массовое производство эксплуатирует область культуры по вполне понятным соображениям — феномены культуры имеют универсальную всеобщую ценность. А.Я. Флиер дает такое определение массовой культуре: «Факт ее существования не является свидетельством кризиса культуры, ее деградации или примитивизации и упрощения культурных смыслов, равно как не является показателем демократизации общественной жизни. Хотя все сказанное не исключает того, что формы данной культуры вполне могут использоваться и используются для всех вышеописанных целей. Но не это составляет стрезень массовой культуры... вышеупомянутые позиции при всей своей кажущейся противоположности сходны в одном. Для них «массовая» культура является имманентным и необходимым продуктом современной индустриальной цивилизации» [3, с. 10].

С другой стороны, массовой культуре противостоят «эталонные» культурные ценности, т.е. художественная традиция, которая ограничена в мире материального производства. Это ограничение связано с мерой их социокультурной ценности, востребованности (одно из проявлений этого — «устаревание» некоторых феноменов культуры), а не физической нехваткой или ограниченностью платежеспособного спроса. Ограничением является незаинтересованность человека массы во взаимодействии с объектами традиционной культуры. Мир традиционной культуры качественно противоположен массовой индустриальной культуре, которая нацелена на безграничное потребление производимых ресурсов. Природа культурной ценности уникальна тем, что не может быть

конвейерно воспроизводимой, она лишь тиражируется. Характеризуется это иной системой ценностей, той, когда человек не ограничен одним кругом культурных феноменов. Человек традиционной культуры стремится к новому, не к искусственной новизне, а действительному сотворчеству, диалогу. Что касается массовой культуры, про нее есть такое меткое высказывание: «В мире материальной культуры суть ограничения в ином. Индивид сам и сугубо добровольно ограничивает свои актуальные потребности. Своего рода «потребление», а на самом деле распредмечивание культурных ценностей предполагает сложную творческую деятельность, требующую времени, усилий, энергии от того, кто хочет эту ценность «потребить». Здесь само «потребление» превращается в проблему» [1, с. 90]. Проблема этого ограничения далеко не в самом потребителе, скорее в том, что предлагает ему «общество потребления». Это конвейер, индустриальное производство основывается на господстве механических технологий.

В процессе производства компьютерно-информационная революция являлась важной предпосылкой для развития сфер нематериальной культуры, а компьютерные технологии — одна из наиболее удобных форм для создания и использования материальных носителей культурных ценностей. Однако здесь важен акцент: подход к информационным технологиям, компьютерам, информационным сетям как к материальным носителям культурных благ — или как к самоцели, позволяющей широко развивать «превратный» сектор (который включает прежде всего такие сферы, как финансы, массовая культура и т.д.). В современном мире компьютер во многих случаях выполняет роль, аналогичную роли станка, машины по отношению к работнику индустриального общества.

Вопрос, следовательно, в том, как провести границу и преодолеть противоречия между системой информационных технологий как средством человеческой деятельности и компьютером как средством, подчиняющим человека новому типу технологий.

Искусствоведение в этом отношении настаивает: информационные технологии никогда не заменят рукотворного творчества и единственный путь гармоничного сосуществования и развития компьютерной стороны творчества — это подчиненная роль первого второму. С точки зрения психологии творческой деятельности человека компьютеризация воспроизводства и транслирования духовных ценностей также упрощает процесс этого производства, упрощение деятельности же — прогресс только в техническом отношении. Клиповое мышление, которое пришло в жизнь современного человека с Глобальной сетью, мешает глубокому прочтению и взаимодействию с культурными кодами.

Печатную книгу не заменит компьютер и Интернет, однако значима роль и виртуальной книги — в хране-

нии и распространении культурных кодов — информации. Виртуальная книга содержит в себе минимально необходимое, усеченное представление о книге и ее содержании. В отличие от фактических книг, обладающих толщиной и весом, виртуальная книга состоит из одного-двух листков, создающих иллюзию книги как целого. Виртуальные книги не могут заменить многостраничную печатную продукцию, обладающую своей собственной архитектурой; цифровой аналог не дает представления о синтезе искусств в книге, не раскрывает ее объемности, особенностей строения, взаимодействия иллюстрации с текстом.

Мир информационных технологий развивается, и виртуальная книга, как его порождение, имеет право на существование именно в виртуальном пространстве, поскольку отражает реальность читательского опыта «современного» человека — человека, зависящего от Глобальной сети. Такие книги отвечают метрике виртуального пространства, где перемещение от одной идеи к другой совершается со скоростью мысли, а не со скоростью передвижения по коридорам библиотеки, в поисках одной нужной книги или одной нужной страницы из сотен страниц. Это книга интерактивного поколения.

При всем сказанном необходимо помнить, что интернет-пространство — это иллюзия реальности. Способствует ли цифровая замена искусства развитию эстетического вкуса населения? Складывается определенное отношение к подлинникам — массовая аудитория довольствуется тем, что транслирует Глобальная сеть. Исчезает необходимость посещать библиотеки, выставки, приобретать книги, участвовать в культурной жизни — все это можно с легкостью найти в Интернете. Происходит подмена реальности на виртуальный суррогат. Цифровой мир — это только визуализация, он не дает возможности ощутить, почувствовать, даже увидеть истинный цвет предмета — цифровая копия искажает колорит подлинника. Технология 3D, за которой видят будущее виртуальной реальности, — это опять же визуализация, создающая иллюзию воздействия на другие рецепторы, обманчивое впечатление объемности пространства. Такая усеченная «реальность» не позволяет в полной мере сформировать отношение к предмету искусства и к искусству в целом. В то время как духовная составляющая искусства воспринимается именно при непосредственном «общении» с подлинниками, виртуальная реальность не в состоянии дать человеку всей полноты восприятия.

Книга в этом отношении исполняет роль посредника между поколениями в передаче культурных кодов, знакомит читателя с литературным, изобразительным и полиграфическим искусством. Технический прогресс разнообразил средства коммуникации, новые информационные технологии в XXI в. вытеснили книгу на второй план. Читатель нового поколения пред-

стает перед нами как потребитель. Поверхностное клиповое мышление в восприятии культурного наследия — существенная проблема, вызванная Глобальной сетью. Полиграфисты с учетом этих и других проблем, затрудняющих развитие книжного искусства, опасаются за будущее книги, особенно детской.

Историко-культурное наследие показывает, что именно провинция часто служила истоком творческих феноменов, почвой для художественного раскрытия одаренных личностей. Периферия, в отличие от столицы, представляет собой фундамент для зарождения, развития и сохранности художественных традиций и сохранности механизма преемственности от одного поколения к другому.

В этом отношении Барнаул представлял собой центр притяжения и развития художественных сил. Художники-иллюстраторы активно сотрудничали, а также входили в состав редколлегии Алтайского краевого государственного издательства («АлтайГИЗ»), созданного в 1946 г.

С 1960-х гг. книжная графика на Алтае активно развивалась. В первые десятилетия второй половины XX в. алтайские художники наряду со многими другими работали в технике офорта, линогравюры и литографии. В иллюстрациях таких художников, как В.П. Туманов, Б.Н. Лупачев, Ю.Б. Кабанов, В.А. Раменский, заметно выделяются экспрессивные линии, резкие контрасты тонов.

С появлением выставочного зала в Барнауле в 1970 г. связана первая выставка «Искусство книжной графики». На выставке при непосредственном участии редакционного состава Алтайского книжного издательства были представлены завоевания последних лет в области книжного искусства. Экспозиция демонстрировала простор технических возможностей, авторы двигались не только в направлении офорта и линогравюры, к тому времени иллюстрация обогатилась рисунками в акварельной, пастельной и карандашной технике. Это рисунки В.И. Еврасова, А.К. Дерявского, Л.Н. Пастушковой и др.

К началу 1980-х гг. молодые выпускники Новоалтайского художественного училища В.П. Максименко, В.А. Кошкаров, Т.В. Ашкинази и др. стремились к поиску новых выразительных возможностей, модернизации сложившейся традиции.

В 1982 г. на всероссийской выставке «Искусство книжной графики» широкую известность приобрел художник Владимир Петрович Максименко. Художник активно работает в разных жанрах и видах искусства. Им были оформлены более ста книг, многие из которых получили общественное признание и запомнились читателям, в особенности детской аудитории. Поискам новых технических приемов и композиционных возможностей способствовали художники старшего поколения, такие учителя, как В.А. Раменский, основавший большую школу книж-

ной и станковой графики. Он был одним из основателей Новоалтайского государственного художественного училища в 1971 г. С первых дней работы училища Раменский преподавал специальные дисциплины на оформительском отделении (с 1991 г. — специальность «Дизайн»). В 1998 г. по его инициативе в училище была открыта специализация «Дизайн графической продукции». Раменский разработал методику преподавания специальных дисциплин сначала для оформителей, позже — для дизайнеров. При непосредственном участии Владимира Александровича созданы кафедра архитектуры и дизайна в Алтайском государственном техническом университете им. И.И. Ползунова (АлтГТУ) и кафедра дизайна в Алтайском государственном институте культуры и искусства (в настоящее время Алтайская государственная академия культуры и искусства — АлтГАКИ). Раменский же является организатором, идейным вдохновителем и первым председателем Алтайской организации Союза дизайнеров России (май 1995 г.). Он объединил вокруг себя опытных и молодых дизайнеров, большинство из которых считают себя его учениками.

Деятельность алтайских художников-иллюстраторов, дизайнеров оказала влияние на формирование образа современной книги. Книга на Алтае имеет свое неповторимое лицо, в котором запечатлена традиция местных школ графики, основателями их были В.А. Раменский, В.Н. Лупачев, В.П. Туманов, Т.В. Ашкинази, В.А. Кошкаров и другие алтайские художники [4, т. 1–2].

В настоящее время в России нивелируется роль книжного искусства в воспитании культуры и эстетического чувства у народа. Печатное дело в России с 90-х гг. XX в. снято с государственного обеспечения и переведено на коммерческую основу. Отсюда отсутствие контроля качества изданий и проблема эстетики массовой книги. Попустительская внутренняя политика в отношении развития книжного искусства — это только фундамент всех прочих явлений, связанных с ней. Высокая стоимость книг не единственная причина, по которой массовая аудитория пренебрегает литературой в пользу альтернативных вариантов. Логика большинства читателей такова: «Зачем тратить средства на покупку книги, когда ее можно найти в Интернете?». На смену печатной пришла эпоха цифровой книги.

Таким образом, спорный вопрос информационной технологизации в творчестве разделяется на несколько позиций. С одной стороны, новые технологии позволяют массово транслировать, тиражировать культурные ценности, делать их всеобщее достояние. Но в отношении устоявшейся психологии массового производства все, что связано с некой конвейерностью, воспринимается человеком как механизм для одностороннего потребления. Такие рецептив-

ные установки уравнивают в глазах потребителя массовое и элитарное искусство, и одно приобретает черты другого. Это существенная проблема современной культуры — основное число потребителей не в состоянии сформировать критерии качественного отличия между массовым и художественным произведением. Однако художественная традиция продолжает развиваться и заявлять о себе в произведениях мастеров искусства и творческих исканиях их учеников, но при всем этом она занимает незначительную нишу в сфере общественных потребностей.

Исторически обусловлено то, что массовая культура противостояла и будет противостоять элитарной,

технический прогресс способствует этому. Это одна из явных причин пристально работать над формой и содержанием произведения книжного искусства, обращаться к художественной традиции.

В идеале материальное производство должно быть ограничено рамками тиражирования, но не подменять ценности их шаблонным суррогатом. Бесполезно бороться с массовой, или «развлекательной», культурой, как одним из архаических способов восприятия мира человеком, можно противостоять упрощению потребностей массового человека, предоставлять ему эталонные образцы искусства. С этим в полной мере может справиться художественная традиция.

Библиографический список

1. Семенов В. Е. Массовая культура в современном мире. — СПб., 2001.
2. Сыров В.Н. Массовая культура: мифы и реальность. — Томск, 2012.

3. Флиер А.Я. Культурология. — М., 2000.
4. Художники Алтайского края : библиографический словарь / ред. Н.А. Бордюкова и др. : в 2 т. — Барнаул, 2005.